

22 октября 2011

ПЕНИЕ - ПРОЦЕСС ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ...

Два года назад Дмитрий Хворостовский и американская оперная примадонна Рене Флеминг сняли в Петербурге и пригородах фильм «Музыкальная одиссея» по произведениям Верди, Беллини, Чайковского, Рахманинова, Метнера, Рубинштейна. Картина была с успехом показана в США, Англии, а на днях стартовала в российском прокате.

Дмитрий Александрович, почему для съемок был выбран именно Петербург?

- Потому что такой красоты больше нигде нет. Ну разве что в Париже. Да и то с оговорками... Петербург же абсолютно уникальный город. К тому же львиная доля репертуара в фильме русская, прежде всего Чайковский - «Евгений Онегин», «Пиковая дама», романсы... Несколько лет назад на американском ТВ одним из самых успешных стал многосерийный фильм об истории Санкт-Петербурга, его дворцов, пригородов, самых ярких личностей. Идея нашей музыкальной картины принадлежит дирижеру Константину Орбеляну (он первый американец, не являющийся гражданином России, получивший звание заслуженного артиста РФ. - Прим. авт.). Американцы, конечно, ухватились за эту идею. Собралась очень профессиональная американская команда плюс европейские специалисты, российские, во главе со знаменитым режиссером Брайаном Ладжем.

Несколько лет назад вы приглашали в Россию в свой проект «Дмитрий Хворостовский представляет» золотое лирическое сопрано Рене Флеминг, и вот вновь спели вместе в «Музыкальной одиссее»...

- Она изумительная певица, обворожительная женщина и огромная труженица. Ведь в нашей «Одиссее» она выступила не только в роли певицы, но и в качестве гида по Санкт-Петербургу. На протяжении всей картины Рене Флеминг рассказывает об истории города, произведениях, композиторах. Поначалу роль гида предложили мне, но я немного испугался. Говорить я очень не люблю, и когда мне дали толстый сценарий, почувствовал дискомфорт. В итоге со слезами отказался (улыбается). А Рене все преодолела! Она практически все время снималась, было такое впечатление, что пела в промежутках между тем, что записывала в качестве гида на разных объектах, под солнцем и дождем. И умудрялась сохранять прекрасную форму, голос ее звучал свежо, Рене отлично выглядела и была полна энергии.

Вы ведь пели без фонограмм?

- Вживую от начала до конца. Другой разговор, что мы делали несколько дублей и потом решали, какой лучший.

Как восприняли фильм на Западе?

- В Америке прошел по ведущим музыкальным ТВ-каналам, получил высокие рейтинги. Кстати, наплыв туристов в Санкт-Петербург в минувшем году резко вырос, почти на тридцать процентов. Уж не после нашего ли фильма? Был такой занятный эпизод, когда, посмотрев «Музыкальную одиссею», один из американцев оставил на сайте телеканала восторженный комментарий, подчеркнув, что особенно удались изумительные декорации дворцов, на фоне которых снимались артисты. Он даже не мог представить, что такая красота может существовать на самом деле! Думаю, многие, открыв для себя красоту музыкального Петербурга после нашей картины, поспешат сюда, чтобы увидеть это воочию.

Как вы думаете, ваш фильм может претендовать на премию «Грэмми»? У вас самого до сих пор нет ни одного такого приза...

- Не побеждал, а живу все равно счастливо. Живу и работаю.

Скажите, классическое вокальное искусство способно сегодня тронуть молодое поколение?

- Я абсолютно убежден, что любые поколения, любые генерации всегда будут восхищаться классической музыкой. Но не любой и не в любом исполнении. Должны быть прежде всего яркие артисты, чья сила переживаний, эмоций плюс высококлассное пение не могут не вызвать восхищения. Главное - не мельчать. Должно быть высокое вокальное мастерство, но ты должен уметь перевоплощаться, быть прекрасным актером. Спортсменом, акробатом, кем угодно. Но при этом петь в тех традициях, на которых зиждется оперное искусство.

Как вы относитесь к ультрасовременным оперным постановкам, которые нынче популярны во всем мире?

- К новым режиссерским видениям отношусь прекрасно, если это делается адекватно и талантливо. От этого классическая опера только выигрывает. Но дело в том, что классическая опера не должна терять самого главного. Опера должна петься. И петься хорошо. А не кричаться.

Вы обмолвились, что идею фильма «Музыкальная одиссея в Петербурге» предложил дирижер Константин Орбелян... Но он ведь предложил несколько лет назад вам попробовать исполнить еще и песни военных лет!

- Да, тоже его идея. И, знаете, я ответил - никогда в жизни! Но на следующий день уже сам набросал список 20-30 песен по памяти. Я рос с моей бабушкой, она постоянно пела эти мелодии. Ее мужа, моего дедушку, убили на фронте, под Москвой, и всю ее жизнь пронизывали эти песни. Мы часто пели их вместе. Поэтому эта программа - дань памяти моей бабушке. Но и для меня самого - несказанный подарок. С этой программой я выступал во многих точках планеты, и везде она пользуется большим успехом, причем и у русских, которые знают и помнят, что такое война, и у людей других народов, которые иной раз даже не знают, что была такая война. Тем не менее реакция всюду одинаковая: все слушают, затаив дыхание, встают, плачут.

Когда два с половиной года назад вы с Валерием Гергиевым решили исполнить программу арий и романсов на сцене концертного зала Мариинского театра, то,

появившись на сцене, исполнили только одно произведение, а затем были вынуждены завершить выступление из-за проблем со связками...

- Ой, не говорите! Какой ужас! Такое было со мной первый и пока последний раз! Я наглотался таблеток, и на этой почве у меня пошло кровоизлияние в связки. Таблетки были не очень известные, я был совершенно не в курсе. Они изначально предназначались для поднятия тонуса, но у меня резко поднялось давление. На этой почве, видимо, и случилось кровоизлияние.

Зрители были в шоке...

- Человек - не машина. Голос, тончайшие связки зависят буквально от всего - от смены погоды, от настроения, от того, поел - не поел, поспал - не поспал и так далее. Жизнь певца сравнима с жизнью спортсменов. Спортсмены очень часто переживают серьезные травмы, которые потом месяцами лечат, и это никого не удивляет, потому что спортсмен обрекает себя на предельную нагрузку. То же самое происходит и с нами. Оперное пение - это не пение под микрофон. Это экстремальный процесс, в котором мобилизуется все - и физические ресурсы, и эмоциональные. В концертном графике нередко бывают сбои. Поэтому иногда случаются такие вот казусы... Я вышел и спел совершенно без голоса. Что, конечно, стало большим шоком для публики, но, поверьте, это был не меньший шок и для меня.

В свои 49 лет вы в прекрасной физической форме. Ходите в фитнес-клуб?

- Время от времени. Когда бываю дома, хожу в клуб, на гастролях тоже прошу найти место для занятий. Даже когда в отеле нет тренажерного зала, бассейна, боксерских перчаток, я занимаюсь сам, слежу за весом. Не курю и не выпиваю уже много лет, вообще ни грамма.

Вы всегда такой улыбающийся, ироничный... Неужели не бывает, что прикрикнете на кого-то во всю мощь своего голоса?

- Голоса никогда не повышаю.

Что вы думаете о ТВ-проекте «Призрак оперы» Первого канала, где попсовые звезды исполняют оперные арии?

- Это прежде всего коммерческий проект. Отдавайте себе отчет, кому это нужно, для чего. Чем скандальней, чем нелепей, неестественней будет выглядеть это шоу, тем больше внимания привлечет.

Неужели нет никакого положительного эффекта в этом проекте? Эти эстрадные артисты могут пропагандировать оперу?

- Эти - точно нет.

Вы занимаетесь классическим искусством, известны во всем мире, крепко стоите на ногах.... Но вас никогда не посещала мысль, что вы по большому счету не изобретете ничего нового?

- У меня нет никакой задачи вас удивить. Я занимаюсь только тем, чем я занимаюсь, тем, что мне нравится, что я люблю до гроба, до смерти. Вот и все. У меня потрясающая жизнь

- потрясающая. Я работаю, занимаясь своим любимым делом, и за эти занятия мне еще деньги платят...

И все-таки, не хотели бы попробовать себя еще и в другом жанре? Например, сняться в кино в драматической роли?

- Почему нет? До сих пор я снимался только в музыкальных картинах, но с удовольствием сыграл бы и в крутом экшене, со стрельбой, погонями...